УДК 279.23:94 (470.5)
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-158-173
EDN MCAGSF
Научная статья / Original article

С. А. Белобородов

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация

«Она остается навсегда в поморской вере, которую признает настоящею христианскою» (старообрядцы Верхнетуринского завода и его окрестностей)

Аннотация. История старообрядцев поморского согласия на горнозаводском Урале исследована недостаточно полно. Виной тому — отсутствие цельного комплекса источников и бóльшая по сравнению с беглопоповцами (часовенными) закрытость этого направления староверия. Окончательно даже не определены все важнейшие центры уральской поморщины. В статье речь в основном идет о деревне Талице, приписанной к Верхнетуринскому заводу Верхотурского уезда Пермской губернии, где во второй половине XIX в. бóльшая часть населения (из 400 человек) были старообрядцами-поморцами.

В конце XIX — начале XX вв. Талица — один из самых значительных центров поморского согласия на Урале, долгое время остававшийся абсолютно неизвестным церковному и гражданскому начальству. В 1903 г., например, во всем Верхотурском уезде учли лишь 134 поморцев, при этом в одной только Талице, по нашим данным, их проживало более 200 человек. У талицких поморцев были наставники и духовные отцы, молельня, а в 8–10 верстах от деревни устроены скиты (мужские и женские). Скиты эти были обнаружены властями в 1854 г., но следствие тянулось до 1869 г. Хотя сами жилища скитников были уничтожены, почти все их обитатели избежали наказания. Публикуемый в качестве Приложения к статье документ, рассказывает о финальном эпизоде этого дела, длившегося 15 лет.

Талицкий центр поморского согласия на Урале действовал до 1930-х гг. и закончил свое существование вместе со стремительным упадком деревни, окончательно «упраздненной» в 1976 г.

Ключевые слова: история Урала, Верхнетуринский завод, деревня Талица, старообрядцы поморского согласия, скиты, документы следствия

Для цитирования: *Белобородов С. А.* «Она остается навсегда в поморской вере, которую признает настоящею христианскою» (старообрядцы Верхнетуринского за-

CC BY-NC
© С. А. Белобородов, 2026

вода и его окрестностей) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 54. С. 158–173. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-158-173; EDN MCAGSF

Поступила в редакцию 15.03.2026
Принята к публикации 27.05.2026

Sergey A. Beloborodov

Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

"She remains forever in the Pomor faith, which she recognizes as the true Christian faith" (Old Believers of Verkhneturinsky Plant and Its Surroundings)

Abstract. The history of the Old Believers' community of Pomortsy in the mining region of the Urals has not been fully studied. This is due to the lack of a comprehensive set of sources and the relative "secrecy" of this branch of the Old Believers. Even the most important centers of the Ural Pomor community have not been fully identified. The article mainly focuses on the village of Talitsa, which was attached to the Verkhneturinsky plant in the Verkhotursky district of the Perm province and where, in the second half of the 19th century, the majority of its population (out of 400 people) belonged to Pomortsy Old Believers.

In the late 19th and early 20th centuries Talitsa was one of the most significant centers of the Pomor community in the Urals, which remained completely unknown to the church and civil authorities for a long time. In 1903, for example, only 134 Pomors were counted in the entire Verkhotursky district, while according to our data, there were more than 200 Pomors living in Talitsa alone. The Pomortsy of Talitsa had mentors and spiritual fathers, a chapel, and sketes (male and female), located 8–10 miles away from the village. These sketes were discovered by the authorities in 1854, but the investigation lasted until 1869. Although the sketes themselves were destroyed, almost all of their inhabitants escaped punishment. The document, published as an appendix to this article, describes the final episode of this case, which had lasted for 15 years.

The Talitsky center of the Pomorian agreement in the Urals operated until the 1930s, and ended its existence with the rapid decline of the village, which was finally "abolished" in 1976.

Keywords: history of the Urals, Verkhneturinsky plant, Talitsa village, Old Believers of the Pomor agreement, sketes, investigation documents

For citation: Beloborodov S. A. "She remains forever in the Pomor faith, which she recognizes as the true Christian faith" (Old Believers of Verkhneturinsky Plant and Its Sur-

roundings). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 54, pp. 158–173. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-158-173

Submitted on 15 March, 2026

Accepted on 27 May, 2026

Введение

Историю деревни Талицы следует начать с открытия в 1735 г. одного из крупнейших на Урале месторождений магнитного железняка, получившего впоследствии название «гора Благодать» и стимулировавшего появление целой группы казенных заводов. Весной 1736 г. неподалеку от горы был основан Кушвинский завод, в 1737 г. — Верхнетуринский, в 1740-е гг. предпринята первая попытка строительства Нижнетуринского завода, в 1747–1749 гг. построен Баранчинский завод.

Важен вопрос: откуда прибывали на эти заводы работники? Исследователи по-разному отвечают на это. Так, например, В. Д. Вострокнутов в 1901 г. сообщал, что в 1735 г. В. Н. Татищев перевел на строительство Кушвинского завода рабочих с Чернореченского, Лялинского и Сылвенского заводов (первые два предприятия к тому времени были «заброшены»), рекрутов из приписных слобод и некоторое число пойманных раскольников[1].

Другие авторы считают, что рабочие кадры гороблагодатских заводов были сформированы главным образом за счет рекрутских наборов. По данным второй ревизии (1745 г.), на Верхнетуринском заводе из 287 мастеровых и работных людей 236 человек были из рекрут (82,2 %), из детей мастеровых — 20 (7 %), из крестьян и бобылей — 17 (5,9 %), из разночинцев — 8 (2,8 %), из солдатских детей, посадских и прочих — 6 (2,1 %). К заводу (вместе с Кушвинским) было приписано 1 208 душ мужского пола государственных крестьян[2].

Есть и мнение, что в числе первых жителей заводов благодатской группы были переселенцы из Тулы, Кунгурского, Казанского и Вятского уездов, рекруты из черемисов (марийцев), чувашей, коми-пермяков, местных манси, принявших христианство[3].

В 1739–1742 гг. заводами владел К. А. фон Шёмберг, но затем их вновь вернули в казенное управление. В 1754 г. владельцем всех благодатских заводов стал глава русского правительства, конференц-министр, граф П. И. Шувалов. Он внимательно следил за работой предприятий и произвел несколько важных изменений с целью улучшения их деятельности. В частности, по его рас-

[1] *Вострокнутов В. Д.* Краткий исторический обзор Гороблагодатского горного округа. Екатеринбург, 1901. С. 7.

[2] *Гаврилов Д. В., Антошко А. В., Романов В. В.* Верхнетуринский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 134.

[3] Верхняя Тура: завод и город. 270 лет / *под ред. П. А. Коновалова*. Екатеринбург, 2007. С. 8–9.

поряжению между ними наконец-то были распределены лесные дачи[4]. Именно в это время на северной границе лесных владений Верхнетуринского завода появилась деревня Талица (на берегу одноименной речки, притоке Малой Именной, впадающей в Туру), находившаяся в 20 верстах от завода.

В 1755 г. граф П. И. Шувалов распорядился построить еще один завод — передельный Серебрянский, располагавшийся в 58 верстах к юго-западу от Кушвинского. Этот завод (точнее, его окрестности) сыграют определенную роль в истории, которую мы предлагаем вашему вниманию. После смерти П. И. Шувалова в 1761 г. все гороблагодатские заводы в 1763 г. (теперь уже окончательно) были возвращены в казну.

Старообрядцы на гороблагодатских заводах

Считается, что на уральских казенных заводах старообрядцев всегда было значительно меньше, чем на частных. Главными причинами этого были особенности заселения казенных предприятий и иное (по сравнению с партикулярными заводами) комплектование административных штатов (управляющих, приказчиков, конторских служителей). Государственные администраторы (которые все, без исключения, были сторонниками официальной Церкви) не только «по инструкции», но и «по зову сердца» боролись с расколом и преследовали раскольников. Однако все же старообрядцы в поселках казенных заводов (и особенно в «подзаводских деревнях») жили.

Любопытные данные о численности в Пермской губернии «старообрядцев и раскольников разных сект» находятся в сводной ведомости, составленной в 1836 г. Конечно, к официальной статистике следует относиться критически, но игнорировать ее нельзя. По интересующему нас району приведены следующие цифры[5]:

Кушвинский завод — старообрядцев, «приемлющих священство» (т. е. беглопоповцев), — 706 человек (334 мужского пола и 372 женского), «не приемлющих» (т. е. поморцев) — 7 человек (2+5);

Баранчинский завод — беглопоповцев 514 человек (275+239), поморцев 49 (30+19);

Нижнетуринский — поморцев 17 (7+10);

Верхнетуринский — поморцев 17 (10+7);

отмечено также, что на Серебрянском заводе учли 160 беглопоповцев (80+80)[6].

Несколько удивившее нас столь значительное число беглопоповцев на казенном Кушвинском заводе можно объяснить, процитировав сочинение большо-

[4] *Коновалов П.* Татищевград // Дети горы Благодать. Екатеринбург, 2006. С. 23.

[5] ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 152 об. – 153.

[6] Там же. Л. 153.

го знатока уральского старообрядчества архимандрита Палладия (Пьянкова): «Кушвинский завод. По местному преданию раскол занесен сюда выходцами из России и переселенцами с заводов Нижнетагильского и Невьянского, усилился ссылкою на гороблагодатские заводы раскольников и помещением сюда крестьян из рекрутов, оказавшихся неспособными к военной службе и придерживавшихся раскола»[7]. Другой не менее авторитетный исследователь староверия Нижнетагильской округи, священник Иоанн Пырьев сообщал, что у беглопоповцев Кушвы и Баранчи имелись часовни. В Кушвинском заводе — построенная в 1808 г. на усадьбе М. Ермакова, в Баранчинском — возведенная в 1812 г. на усадьбе И. Перфильева[8].

Теперь несколько слов о старообрядцах поморского согласия, которых в 1836 г. по всем заводам Гороблагодатского округа насчитали только 90. В начале XIX в. в поселках уральских заводов у староверов-беглопоповцев произошел очередной кризис, связанный с беглыми попами, которые постоянно «отступали» от веры. Этим тут же воспользовались эмиссары поморцев, ездившие на заводы не только из Таватуйского селения (главного центра «поморщины» на Урале), но и из Поволжья и даже из Москвы. Они вели мощную агитацию и, надо отметить, в некоторых селениях имели определенный успех (Нижнетагильский завод, Нижняя Салда, Баранча, Кушва).

Вскоре идеи поморцев среди бывших уральских беглопоповцев начали развивать вновь обращенные беспоповцы из числа местных жителей. Примечательно, что в начале XIX в. во многих населенных пунктах горнозаводского Урала поморщина получила обиходные названия по фамилиям первых наставников-пропагандистов: Черноисточинск — Андрей Улегов («улегова вера»), Нижняя Салда — Степан Пахтеев («пахтеева вера»), Баранча — Иван Пайвин («пайвина вера»), Кушва — Кошкин, по уличному прозвищу «Токмак» («токмакова вера»).

Активная деятельность вожаков поморщины по привлечению беглопоповцев в беспоповские общины привела к тому, что 9 марта 1821 г. нижнетагильский заводской исправник произвел обыски в домах Петра Подгорнова, Разума Солодова и Захара Печатальщикова, у которых будто бы имелись «разные противные православию цветники и тетради, через коих укореняются в простодушных самые нелепые в вере мнения». Следствие продолжалось до 1822 г., и в результате Екатеринбургский уездный суд, помимо прочего, установил, что вся тагильская община поморцев в это время насчитывала «с малыми детьми 64 человека»[9]. Приговор для упомянутых выше руководителей уральской поморщины был мягок — их подвергли «увещеванию».

---

[7] *[Палладий (Пьянков), архим.].* Обозрение Пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб., 1863. С. 10.

[8] *Варушкин Н.* О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе // Православный собеседник. 1867. Ч. 1, № 6. С. 299–300.

[9] РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. 1822 г. Д. 1. Л. 6 об.

Но, как выяснилось вскоре, на этом дело не закончилось, и в начале царствования Николая I оно получило совершенно иное продолжение. По высочайше утвержденному в июне 1826 г. положению, «раскольников поморской секты, Нижнетагильского г. Демидова завода крестьян, как главнейших распространителей ереси: Захара Печатальщикова, Петра Подгорнова, Пантелея Солодова и Осипа Шулаева комитет министров полагает отправить, по усмотрению духовного начальства, в самые строгие сибирские монастыри, для употребления там в работы, прочих же, менее виновных в сем, отдать в военную службу если окажутся к ней годными, в противном же случае сослать в Восточную Сибирь на поселение»[10]. Хотя в ходе расследования были установлены имена многих других региональных руководителей поморских общин, они фактически не понесли никакого наказания и продолжили свою деятельность. До некоторых селений следователи вообще не добрались, что, несомненно, способствовало укреплению там староверия «поморского толка». Так случилось и с деревней Талицей.

Деревня Талица — неизвестный центр поморцев Урала

В конце XVIII в. Талица — все еще очень небольшое поселение, в котором к 1795 г. (5-я ревизия) проживало всего 79 человек (40 мужского и 39 женского пола). Любопытно, но все они представляли лишь три рода: Соколовы, Низовкины и Нечаевы. При этом Нечаевых в деревне было абсолютное большинство — 28 душ мужского пола[11]. С большой вероятностью можно предположить, что все жители деревни были старообрядцами. Сначала — беглопоповцами, а с конца 1810-х гг. — поморцами. Не сложно представить, как это произошло. Началось все, конечно же, в заводских поселках.

«В Баранчинском заводе первым распространителем (1815–1818) поморского учения был мастеровой того завода Иван Конев, а преемниками его в лжеучительстве были мастеровые: Иван Пайвин, перешедший в поморский раскол из старообрядцев "часовенного сословия" (1818–1829), Павел Плюснин, Иван Рычков, Андрей Пахомов и другие… При производстве следствия о сих раскольниках в 1832 г. в Гороблагодатском горном суде они показали, что некоторые из них перекрещены мастеровым Коневым, другие Пайвиным, Павлом Гладышевым, сосланным потом в каторжную работу, Иваном Соловьевым и Нижнетагильским Захарием Печатальщиковым. Некоторые объявили о себе, что их крестил найденный в 1820 г. в доме Соловьева бродяга, называвший себя Ефремом, не помнящим родства, и выдававший себя между раскольниками за пустынника; а иные показали, что крестившие их вовсе им

[10] Преосвященный Аркадий, как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра православной Церкви // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 21. С. 215.

[11] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2974. Л. 98–101 об.

неизвестны»[12]. Пайвин неоднократно ездил в Кушву и, вероятно, в Верхнюю Туру. Там он активно проповедовал, и вскоре на этих заводах появились сторонники поморского согласия.

Кстати, в самой Баранче после событий 1832 г. число поморцев не только не росло, но постепенно уменьшалось. В Талице же, напротив, с увеличением количества жителей возрастала и численность поморской общины. При этом в 1860-е гг. деревня уже была довольно значительным населенным пунктом, в котором находилось 52 крестьянских двора и 330 жителей (156 мужского и 174 женского пола)[13].

До середины XIX в. власти почти ничего не знали о талицких поморцах, но все изменилось в 1854 г., когда «неожиданно» стало известно о старообрядческих скитах, располагавшихся в окрестностях деревни[14]. Летом того года было обнаружено лесное жилище в виде избушки, где и задержали двух молодых женщин и трех девочек. Вскоре девочек Анну Соколову, Авдотью и Прасковью Нечаевых и мастерскую женку Настасью Гурвинову отпустили из конторы Верхнетуринского завода «на поруки». Через две недели освободили и Феодору Нечаеву под поручительство верхнетуринского мастерового Николая Селиванова и отставного мастерового Ивана Нечаева, ее отца.

Осенью Феодору решили повторно «увещевать» на предмет присоединения к православию. Для этого велено было доставить ее в Кушву. Но, согласно рапорту полицейского урядника, из Талицы «отставной мастеровой Иван Нечаев, дочь его девица Федора и сын Даниил неизвестно куда 1 октября отлучились». Их стали искать, но не нашли, как и сестру Феодоры Авдотью, которая исчезла из Верхней Туры.

Обнаружили сестер лишь в апреле 1858 г. в новом скиту, расположенном в 15-ти верстах к северо-западу от Талицы. Арестовали и мастерового Серебрянского завода Ивана Антонова сына Початкова, «неизвестно за чем» пришедшего в скит. Летом того же года близ Серебрянского завода «пойманы в лесу в избушке раскольники 5 человек мужчин и с ними 4 девки, из коих две девки в отобранных показаниях объясняют, что они родные сестры, мастерские дочери Верхнетуринского завода из деревни Талицы Александра и Мария Васильевы Нечаевы, находились сначала на богомолье в келье около своей де-

[12] *[Палладий (Пьянков), архим.].* Обозрение Пермского раскола так называемого «старообрядства». С. 48–49.

[13] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 31. Пермская губерния. СПб., 1875. С. 79.

[14] ГАСО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 2042. Рапорта урядников и полицейских о беглых женщинах и девках мастерских рабочих, которые живут в лесу и отказываются от православия Св. Церкви, ведомости об отнятия вещи наводящиеся в лесу у беглых. 1854–1861. Л. 1–116.

ревни, а оттуда бежали сюда, потому что проживание их там сделалось известно начальству».

В октябре 1858 г. все арестованные девицы изъявили согласие из раскола присоединиться к Св. Церкви, поэтому были отданы на поруки. А вот Феодора Нечаева вновь не согласилась перейти в православие и пробыла в кушвинской тюрьме еще целый год — до 30 июля 1859 г.

В это самое время происходили довольно неожиданные события: 12 мая 1859 г. «из бегов» вернулся младший брат Феодоры Даниил, который показал на допросе, что «скрывался до настоящего времени вместе с неизвестным ему старичком в лесах, и также в скиту. Но в каком именно месте таковой находится, он совершенно не знает и указать не может, и что, соскучившись наконец о своих сестрах, он вследствие просьбы выведен был старичком из скиту на трактовую дорогу, ведущую в Богословск и таким образом вышел в Верхнетуринский завод. Нечаев имеет в настоящее время от роду 12 лет».

22 июня 1859 г. в Верхней Туре объявились Прасковья Нечаева и Анна Соколова, обеим по 14 лет. «Сначала они жили в скиту вместе с Федорой и Авдотьей, после разорения которого перешли в другой, находящийся около города Кунгур. Указать, где находится эта келья они не могут, так как были проведены туда неизвестным им старичком не дорогою, а лесами, и обратно выведены тем же старичком в ночное время».

Интересные показания дал старший брат Феодоры Ефим, находившийся в бегах с 13 июня 1851 г.: «Ефим Иванов Нечаев, от роду имею 34 года, грамотный. Поморской веры. В службу его императорского величества поступил в 1844 году из мастерских детей Верхнетуринского завода. На верность службы присягу принимал, воинский устав и артикулы мне читаны и что за какое преступление чинить повелено знаю. Отлучился я из Верхнетуринского завода самовольно летом 1851 года в город Кунгур, в окрестностях которого, как мне известно сделалось, есть в лесах кельи. Я проживал там до полу-зимы того же 1851 года, потом, желая более убедиться в поморской вере и узнав, что в г. Кунгур находится какой-то купец той же поморской веры, я присоединился к нему, и по просьбе моей, он взял меня к себе в виде приказчика. Под этим именем перевозил он меня из одного места в другое, передавая истины веры. Был я с этим купцом в Казани, в окрестностях Москвы, в Екатеринбурге, в Златоустовском заводе. Наконец, купец оставил меня в г. Перми. Оттуда я отправился в Кунгур, где и жил в лесу в келье с 1857 до весны 1858 года, потом я захотел повидаться с моими родителями и родственниками, проживающими в скиту у деревни Талица, но придя к ним в келью, я нашел ее сгоревшею. Не зная, где они находятся, я остался один в лесах и там проживал до настоящего времени. Ныне, не желая более оставаться в расколе, явился в команду добровольно».

«Нашлась» и сестра Феодоры Евдокия (Авдотья) — «выяснилось, что [с середины 1860-х гг.] она в городе Златоусте сводом живет с Васильем Пильновым», который, как оказалось, был совсем не рядовым старообрядцем[15].

Что касается самой Феодоры Ивановой дочери Нечаевой (1830 г. р., «ростом 2 аршина 4 вершка (около 160 см), волосы на голове и бровях светло-русые, глаза голубые, нос продолговатый, рот умеренный, лицо белое рябоватое»), то она неоднократно была «увещеваема», но на все уговоры отвечала одно: «…новую веру она не признает за истинную потому, что в ней изменено все — Апостольское учение и св. Отец предание, а потому остается навсегда в поморской вере, которую она признает настоящею христианскою».

Скитницу отпустили на поруки талицких жителей, но следствие тянулось до 1869 г. Правда, времена уже были другие и решение суда оказалось «мягким»: Нечаевой вернули все отобранные при аресте вещи и деньги (4 руб. 65,5 коп.) и оправдали «без взыскания», но с подпискою, «чтобы не осмеливалась делать против православной церкви никаких дерзостей». Она поселилась в Талице и (ожидаемо) вскоре в ее доме вновь собрались скитницы.

В конце XIX — начале XX в. старовериe в пределах Гороблагодатского округа находилось в совершенно ином состоянии, чем в середине столетия. Так, например, в Кушвинском заводе после того, как у старообрядцев в 1839 г. запечатали часовню, а в 1851 г. построили единоверческую церковь, начался быстрый переход в единоверие. И вскоре миссионеры с удовлетворением сообщали, что «раскольников беспоповского и страннического толка [осталось всего] 97 человек»[16]. В Баранчинском заводе отмечено лишь «небольшое число раскольников»[17]. В Нижнетуринском обнаружили только «9 душ раскольников стариковского толка»[18]. Правда, про Верхнюю Туру священнослужители уклончиво сообщали, что «есть раскольники и сектанты», да еще и 153 человека проходили в категории «издавна уклонившиеся»[19].

При этом в трех из четырех названных заводов существовали молельни старообрядцев часовенного согласия: в Кушве — в доме наставника Платона

[15] Пильнов Василий Емельянович (ум. 1897) — старообрядец поморского согласия, наставник общины в г. Златоусте Уфимской губ. (1882–1897), старообрядческий писатель. Современник так характеризовал его: «Был красноречив, поучал свободным голосом и учение его было приятно всем. Толь хитер в слове, что когда начнет говорить умилительные слова, то многие плачут, а потом начнет веселые слова говорить, у всех поднимает дух, украшая словом праздники и торжества». Цит. по.: *Мангилев П. И.* К истории старообрядческой литературы Урала: писатели-старообрядцы из поморской общины г. Златоуста // Литература Урала: история и современность. Вып. 6: Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть. Екатеринбург, 2011. С. 285.

[16] Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 245.

[17] Там же. С. 252.

[18] Там же. С. 279.

[19] Там же. С. 229.

Ушакова, в Баранче — в доме наставника Симеона Мурашова, в Верхней Туре — в частном доме, наставником служил Михаил Найденов[20]. Кстати, была в поселке Верхнетуринского завода и поморская моленная, здание для которой передали братья Иван и Илья Селивановы[21]. Наставником там был Василий Самарин[22].

А что же Талица, точнее — старообрядцы, проживавшие там? Они снова полностью «выпали из информационного поля». Но в тех случаях, когда об этом упоминали, становилось понятно, что деревня осталась крупным (если не крупнейшим) в Верхотурском уезде центром поморского согласия. Вот, например, что пишет о Талице в своем «Словаре» И. Я. Кривощеков: «Селение возникло, по местному преданию, как раскольничий поселок, старообрядчество это существует и по сие время, поморцы и бегуны составляют половину населения деревни…»[23].

Чтобы как-то конкретизировать эту информацию, пришлось обратиться к статистическим справочникам. В 1898 г. в Талице насчитывалось 72 двора, в которых проживало 576 человек (293 мужского и 283 женского пола)[24]. Через четверть века, в 1926 г. в деревне было 140 дворов, а население составляло 653 человека (287 мужского и 366 женского пола)[25]. Уменьшение количества мужчин легко объяснимо, если принять во внимание годы войн. Эти данные (в совокупности с мнением И. Я. Кривощекова), позволяют предположить, что в начале XX в. поморцев в Талице было от 200 до 250 человек.

История Талицы в советское время вполне обычна. В 1931 г. был образован колхоз им. К. Е. Ворошилова и большинство старообрядцев стали советскими колхозниками, а в самой деревне был создан сельсовет. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 г. принял постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». В нем был сделан упор на укрупнение колхозов. После этого в 1950 г. три колхоза (находившиеся в Талице, Мостовой и Боровой) преобразовали в одно коллективное хозяйство «Путь к коммунизму», правление которого было расположено в деревне Боровой.

Решением 4-й сессии Боровского, Мостовского и Талицкого сельских Советов от 5 июля 1954 г. эти сельсоветы объединились в один, который стал называться Боровским, естественно, с центром в деревне Боровой. Деятельность колхоза «Путь к коммунизму» была прекращена 10 марта 1957 г., а его земли были переданы Верхнетуринскому совхозу.

---

[20] ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 85. Л. 55–56.

[21] Вспомните верхнетуринского мастерового Николая Селиванова, в 1854 г. — одного из поручителей по Феодоре Нечаевой, — это его внуки.

[22] *Григорьева Т.* Храму Успения Пресвятой Богородицы 120 лет // Голос Верхней Туры. 2020. 19 марта (№ 11). С. 7.

[23] *Кривощеков И. Я.* Словарь Верхотурского уезда. Пермь, 1910. С. 733.

[24] Список населенных мест Пермской губернии. Верхотурский уезд. Пермь, 1898. С. 11.

[25] Населенные пункты Уральской области. Т. XI. Тагильский округ. Свердловск, 1928. С. 48.

Деревня Талица тихо угасала: из-за отсутствия работы среднее поколение и молодежь полностью переселились в Кушву, Верхнюю и Нижнюю Туру, а потом забрали туда и стариков. Итог закономерен, но от этого не менее печален: решением Свердловского облисполкома от 30 декабря 1976 г. за № 1099 д. Талица Боровского сельсовета исключена из учетных данных, как прекратившая существование[26]. В наши дни на картах место ее расположения отмечено как «урочище Талица».

Заключение

Приведенные выше статистические и судебно-следственные документы убедительно доказывают, что в XVIII–XIX вв. старообрядцы проживали не только на частных, но и на казенных предприятиях горнозаводского Урала. При этом их количество в ряде случаев сопоставимо с численностью староверов многих партикулярных заводов. Важным итогом нашего исследования следует считать «открытие» крупного центра старообрядцев поморского согласия в «подзаводской деревне» Талице. Не меньшее значение имеют обнаруженные факты, свидетельствующие о существовании скитов, расположенных в 35 верстах от Верхней Туры, которые на сегодня можно считать самой северной точкой распространения старообрядчества на горнозаводском Урале в дореволюционное время.

К сожалению, история старообрядцев Талицы, которая прежде почти не привлекала внимания светских и духовных властей (исключение — дело 1854–1869 гг. о скитах и их обитателях), в наши дни тоже оставалась за рамками исследований по уральскому староверию. Надеемся, что данная статья хотя бы отчасти исправит это положение.

Приложение

[Дело об обнаруженном около деревни Талицы, в даче Верхнетуринского завода, старообрядческом ските. 1858–1869 гг.]

Документ находится в составе ф. 105 (Верхотурский уездный суд). В архивной описи этот комплекс материалов имеет заголовок: «Дело о поимке мастерового Серебрянского завода Погаткова (так!) и мастеровых девок Верхне-Туринского завода Нечаевых. 1858–1868. 72 л.». В действительности дело закончено в начале 1869 г. Публикуемый текст занимает л. 57–61 и представляет собой решение Верхотурского уездного суда по окончании следствия, проводившегося из-за обнаружения в окрестностях деревни Талица в даче Верхнетуринского завода Верхотурского уезда Пермской губернии старообрядческого скита.

Текст публикуется в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (Росархив, ВНИИДАД. М., 2022. 314 с.)

[26] Справочник по административно-территориальному делению. Кушва // Сайт «Государственный архив Свердловской области». URL: https://gaso-ural.ru/nsa/adm-territoria/kushva/ (дата обращения: 01.03.2026).

* * *

1869 года генваря 9 дня по указу его императорского величества, Верхотурский *л. 57*
уездный суд слушали дело о взятых в даче Верхнетуринского завода раскольниках: мастеровом Серебрянского завода Иване Початкове и мастерских дочерях Верхнетуринского завода Федоре и Авдотье Нечаевых.

Обстоятельства дела: лесничий Верхнетуринского завода от 11-го апреля 1858 года за № 50 донес Верхнетуринской заводской конторе, что 10 апреля того года по утру мастеровой тамошнего завода Александр Иванов Булыгин, явясь к нему объявил, что 8-го числа, будучи на охоте за зверями, случайно вышел он на тропу, называемую лыжницею, по которой дошел до неизвестного ему жилья, состоящего из одной избы большой и другой, поменьше, сверху и внутри обгоревшей. Приблизясь к жилью, из первой вышли старик, мальчик и четыре женщины, просили его зайти к ним и не объявлять о виденном им никому. Булыгин, найдя их подозрительными, на то не согласился, воротясь оттель, пошел в здешний завод, прибыл домой через сутки по причине дальнего расстояния, состав- || ляющего от здешнего завода верст до 35-ти, и от деревни Талицы около 15. *л. 57 об.*

По выслушании от Булыгина объявления, распорядился взять с собою полицейского пристава, урядника Кайгородова с заводским казаком Шигининым и десятником полиции, пять лесовщиков, двух конных работников, старшину конных работников Мазурина, сотника Пивоварова и самого предъявителя Булыгина, поехал в деревню Талицу, произвел обыск в осьми подозрительных домах, но не нашел в них никого, отправился в лес, чрез курени, за речку Чернушку, Корничную гору и далее к месту жительства людей, виденных Булыгиным. По прибытии на то место, подле жилой избы замечено место человеческого отдыха, но отдыхавшего тут не было.

Вблизи оттоле, заметив хвойную кучу, приказал ее раскрыть и по вскрытии найден был мужщина. По осмотре окрестной никого не оказалось, и зашед в жилую избу, в ней нашли двух молодых женщин. После того обыскано было жилье и принадлежности его, найдены были: разные съестные продукты, домашняя посуда, одежда, одна писанная книга, две тетради, много чистой бумаги, в кожаном кошеле денег четыре руб. 65 с половиною коп. и проч. Составив отысканному особую роспись, все то с росписко́ю передал полицейскому приставу Кайгородову для хранения, а вместе с тем поручил ему же содержать | под стражею пойманных мужщину и двух женщин. Вследствие сего *л. 58*
Конторою сделано было распоряжение от представленных людей отобрать показания, а взятые у них вещи, деньги 4 руб. 65,5 коп. и книги хранить: первые — у пристава полиции, а последние — в Конторе до особого о сем распоряжения.

При формальном следствии Федора Иванова Нечаева показала, что по внушению родителей, занимаясь с давних лет чтением богомольных книг, которые приобрел у неизвестных ей лиц отец ее, она поимела наклонность к богомолью в уединенном месте; с этой целью и дабы никто не мог стеснять ее в занятиях и богомолье (что нередко случается в тех случаях, когда кто будет замечен начальством или местными священнослужителями в исповедании поморской веры) она назад тому лет семь или восемь удалилась из мест своего жительства, деревни Талицы, в леса, где поступив (верстах 8 или 10 [от] Талицы) небольшую келью, проживала в ней года три, первоначально одна, а потом пришла к ней родная сестра Авдотья, вскоре после прихода последних, место их убе-

жища в 1854 году было открыто и все они пойманы командою Верхнетуринского завода и представлены в Верхнетуринскую заводскую контору, по обсуждении которой были
л. 58 об. посланы в Кушвинский завод, где и || содержались несколько времени в остроге, а потом оттуда возвращены в Верхнетуринский завод и отданы были в том же 1854 году в июле месяце на поручительство впредь до решения дела. Но не сождав решения дела, я по сговору и настоянию родителей своих, вместе с ними, также с сестрой Авдотьей, скрылись осенью 1854 года из деревни Талицы в леса, состоящие в даче Верхнетуринского завода, примерно верст за 15 от деревни Талицы, где с помощью родителя и присоединившегося еще к ним старика, совершенно им неизвестного, построили келью и проживали в ней, занимаясь богомольем, потом присоединились к ним три мастерские девочки деревни Талицы — Александра и Марья Нечаевы и Анна Соколова — также для богомолья.

Продолжая вместе с ними в означенной келье заниматься по прежнему богомольем, родители ее, будучи уже преклонных лет, весной 1857 года наконец умерли, первоначально мать, а потом отец, которые ими и погребены по своему обряду: отец неподалеку от кельи, а мать — в дальнем от оной расстоянии, так как смерть ей последовала на пути, в то время, когда все они уходили из кельи в леса за ягодами. Поэто-
л. 59 му, в случае надобности или удосто- || верения в справедливости ее показания, может только указать место, где похоронен отец, а места, где погребена мать, по отдаленности его от кельи и совершенно незнакомому местоположению, указать не может. Во все время нахождения ихнего в келье, пропитывались они хлебом и другими съестными припасами, приносимыми неизвестными им людьми.

1858 года в августе месяце 8 числа, после обеда, нашли на их келью трое охотников-мужчин, увидя которых мы вышли все из кельи к ним и просили, чтоб они не выдавали нас в заводе в команду и, не предъявляя никому, оставили бы нас в келье; на что охотники ничего им не сказали, а поговорив что-то между собою, ушли от кельи неизвестно куда.

После сего, боясь быть пойманными в келье, помянутый выше старец и брат ее Данило и девочки Александра и Мария Нечаевы и Анна Соколова, скрылись из оной неизвестно куда и более не возвра[ти]лись, а она и другая сестра ее Авдотья вышли также из кельи и скрывались в лесах до 10 числа апреля, а в это число возвратились снова в келью, собственно для того, чтоб испечь хлеба, которого при них уже не было и потом вторично выйти из этой кельи в другое, более безопасное место. Вскоре после
л. 59 об. прихода нашего в келью, явился к ним для богомолья же || мужчина, называвшийся мастеровым Серебрянского завода Иваном Антоновым Початковым, который тотчас же по приходе и лег отдыхать близ кельи; после сего, часа через три, услышали они конский топот, а потом увидели и людей, ехавших на лошадях, которые, окружив келью, взяли из оной их и представили в Верхотуринский завод, причем отобрали от них все вещи, какие находились при них, в том числе две тетради, написанные церковным и гражданским шрифтами малолетним братом Данилом. При этом присовокупляет, что православную веру она не признает за истинную потому, что в ней изменено все апостольское учение и св. Отец предание, а потому остается навсегда в поморской вере, которую она признает настоящею христианскою.

То же самое показала и родная сестра ее Авдотья Иванова Нечаева.

Иван Антонов Початков в уклонении из православия в раскол сознался.

Александр Иванов Булыгин, Василий Алексеев Михайлов и Иван Васильев Байбаков объяснили то же самое, что прописано в рапорте лесничего Верхнетуринского завода от 11 апреля 1858 года за № 50-м.

Из присланного Мединым Кушвинского завода сведения о смерти мастерового Ива- || на Нечаева, видно, что действительно при келье, где пойманы Нечаевы и По- *л. 60*
чатков был похоронен отец их Иван Нечаев, которому смерть последовала от болезни.

Из рапорта Серебрянской церкви священника Василевского видно, что уклонившийся в раскол мастеровой тамошнего завода Иван Початков помер в 21-е октября 1858 года.

Из рапорта священника Николаевской церкви Кузовникова видно, что по увещанию, сделанным им девке Федоре Нечаевой, осталась при своем убеждении. По документам тамошней церкви видно, что у исповеди и св. причастия она была будучи 8 лет, а с того времени отмечались и отмечаются по склонности к расколу. О сестре Евдокие выяснилось, что она в городе Злотоусте сводом живет с Васильем Пильновым. Закон: 60 ст. XIV т. Св. зак. уст. о пред. пресеч. прест. (издание 1857 года), 155 и 188 ст. Улож. о наказ. (1866 года).

Сообразив все вышеизложенное, уездный суд находит: мастерские девки Верхотурского завода Федора и Авдотья Нечаевы, виновные по собственному сознанию в уклонении из православия в раскол, за что на основании 188 ст. Улож. о наказ. (изд. 1866 года) следовало бы их Нечаевых отослать к духовному начальству для увещания и || в разре- *л. 60 об.*
шения их и поступления с ними по правилам церковным, для сего установленным, но как они уже были увещеваемы и остались в своих раскольнических заблуждениях упорными и при том соврати[в]шей их в раскол некого не открыто, а потопу ПРИКАЗАЛИ: мастерских девок Верхнетуринского завода Федору и Авдотью Ивановых Нечаевых за уклонение из православия в раскол, на основании 60 ст. Св. зак. уст. о прест. никакому взысканию не подвергать, а обязать их подпискою обоих, чтобы они не осмеливались делать против православной церкви никаких дерзостей. Мастерового Серебрянского завода Ивана Антонова Початкова на основ[ании] 155 ст. Улож. о наказ. (изд. 1866) за смертию оставить без обсуждения, а вещи, деньги 4 руб. 65,5 коп. и книги рукописные, ежели последние не составляют особенной важности, отобранные от Нечаевых и Печаткова, выдать по принадлежности, которые состоят в хранении при Верхнетуринской заводской конторе. Об этом постановить определение и об исполнении его над подсудимыми Нечаевыми сообщить в Верхотурское уездное полицейское управление. || с при- *л. 61*
ложением копии с описи вышеупомянутым вещам и прочему.

Уездный судья [подпись]
Заседатели [подписи]
Читано 8 февраля 1869 года.
Секретарь [подпись]

ГАСО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 203. Л. 57–61. Подлинник

Сокращения

ВНИИДАД — Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (г. Москва).

ГАПК — Государственный архив Пермского края (г. Пермь).

ГАСО — Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Св. зак. уст. о пред. пресеч. прест. — Устав о предупреждении и пресечении преступлений (Свод законов Российской империи. Т. 14, изд. 1857 г.).

Улож. о наказ. — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1866 г.).

Источники

Варушкин Н. О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе // Православный собеседник. 1867. Ч. 1, № 6. С. 299–300.

Вострокнутов В. Д. Краткий исторический обзор Гороблагодатского горного округа. Екатеринбург, 1901.

ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817; Ф. 105. Оп. 3. Д. 203; Ф. 111. Оп. 1. Д. 2974.

ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 85; Ф. 627. Оп. 1. Д. 2042.

Населенные пункты Уральской области. Т. XI. Тагильский округ. Свердловск, 1928.

[Палладий (Пьянков), архим.]. Обозрение Пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб., 1863.

Преосвященный Аркадий, как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра православной Церкви // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 21. С. 211–219.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. 1822 г. Д. 1.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 31. Пермская губерния. СПб., 1875.

Список населенных мест Пермской губернии. Верхотурский уезд. Пермь, 1898.

Литература

Верхняя Тура: завод и город. 270 лет / *под ред. П. А. Коновалова*. Екатеринбург, 2007.

Гаврилов Д. В., Антошко А. В., Романов В. В. Верхнетуринский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 134–138.

Григорьева Т. Храму Успения Пресвятой Богородицы 120 лет // Голос Верхней Туры. 2020. 19 марта (№ 11). С. 7.

Коновалов П. Татищевград // Дети горы Благодать. Екатеринбург, 2006. С. 6–114.

Кривощеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда. Пермь, 1910.

Мангилев П. И. К истории старообрядческой литературы Урала: писатели-старообрядцы из поморской общины города Златоуста // Литература Урала: история и современность. Вып. 6: Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть. Екатеринбург, 2011. С. 283–289.

References

Gavrilov D. V., Antoshko A. V., Romanov V. V. Verkhneturinsky Plant. *Metallurgical Plants of the Urals in the 17th–20th Centuries. Encyclopedia*. Ekaterinburg, 2001, pp. 134–138. (In Russ.)

Grigorieva T. The Church of the Dormition of the Most Holy Theotokos is 120 Years Old. *Voice of Verkhnyaya Tura*, 2020, March 19 (no. 11), p. 7. (In Russ.)

Konovalov P. Tatishchevgrad. *Children of Mount Blagodat*. Ekaterinburg, 2006, pp. 6–114. (In Russ.)

Konovalov P. A. (ed.). *Verkhnyaya Tura: Plant and City. 270 Years*. Ekaterinburg, 2007. (In Russ.)

Krivoshchekov I. Ya. *Dictionary of the Verkhotursky County.* Perm, 1910. (In Russ.)

Mangilev P. I. To the History of Old Believer Literature of the Urals: Old Believer Writers from the Pomortsy Community in Zlatoust. *Literature of the Urals: History and Modernity. Issue 6: Historical and Cultural Landscape of the Urals: Literature, Ethnicity, and Power*. Ekaterinburg, 2011, pp. 283–289. (In Russ.)

Информация об авторе

Белобородов Сергей Анатольевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований, доцент кафедры археологии и этнологии департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: s.a.beloborod@yandex.ru

Information about the Author

Beloborodov, Sergey Anatolyevich
Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Archaeographical Research Laboratory, Associate Professor at the Department of Archaeology and Ethnology of the "Historical Faculty" Department of the Ural Humanitarian Institute

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
51 Lenin Ave., 620083 Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: s.a.beloborod@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0003-1600-9897